

451° ПО ФАРЕНГЕЙТУ

RAY BRADBURY

FAHRENHEIT 451

THE AUTHORIZED ADAPTATION

ILLUSTRATED BY **TIM HAMILTON**

Р Э Й Б Р Э Д Б Е Р И

451° ПО ФАРЕНГЕЙТУ

ГРАФИЧЕСКИЙ РОМАН

ИЛЛЮСТРАЦИИ **ТИМА ГАМИЛЬТОНА**



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7 Cое)-44
Б89

RAY BRADBURY'S FAHRENHEIT 451° THE AUTHORIZED ADAPTATION
BY RAY BRADBURY
ILLUSTRATED BY TIM HAMILTON

Печатается с разрешения *Hill and Wang, a division of Farrar, Straus and Giroux, LLC, New York* и литературного агентства *Synopsis*

Брэдбери, Рэй.
Б89 451° по Фаренгейту : графический роман / Рэй Брэдбери ; пер. с англ. С. Долотовской; ил. Т. Гамильтона. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 160 с. — (Иллюстрированные шедевры).

ISBN 978-5-17-157329-4

«451° по Фаренгейту» — графический роман, созданный художником Тимом Гамильтоном и американским писателем Рэем Брэдбери по мотивам одной из его самых известных книг. В мире не слишком отдаленного будущего главный герой, Гай Монтэг, служит пожарником. Однако его работа вовсе не в том, чтобы тушить пожары, а в том, чтобы разжигать их и уничтожать книги, от которых в идеальном обществе будущего одни проблемы. Но однажды Монтэг встречает странную девушку и впервые задумывается о том, почему он должен уничтожать книги и что же в них написано.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7 Cое)-44

ISBN 978-5-17-157329-4

Text copyright © 2009 by Ray Bradbury
Illustrations copyright © 2009 by Tim Hamilton
© С. Долотовская, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2023

451° ПО ФАРЕНГЕЙТУ



СМЕХ
С КРОВЬЮ
СЛЕЗЫ

Авессалом!
Авессалом!

БИБЛИЯ

ХОЖЕСТВЕННАЯ
КОМЕДИЯ



СОДЕРЖАНИЕ

| | |
|--------------------------------------|-----|
| ПРЕДИСЛОВИЕ РЭЯ БРЭДБЕРИ..... | 8 |
| ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ОЧАГ И САЛАМАНДРА..... | 11 |
| ЧАСТЬ ВТОРАЯ. СИТО И ПЕСОК..... | 66 |
| ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ОГОНЬ ГОРИТ ЯРКО..... | 113 |

ПРЕДИСЛОВИЕ РЭЯ БРЭДБЕРИ

Однажды вечером в далеком 1950 году я обедал со своим другом. Позже, когда тем же вечером мы гуляли по бульвару Уилшир, около нас остановилась полицейская машина. Из нее вышел офицер и спросил нас, что мы делаем.

– Ставим одну ногу впереди другой, – не очень-то любезно ответил я.

Полицейский продолжал задавать нам вопросы, пытаясь выяснить, почему мы гуляем, словно поздняя ночная прогулка находилась в опасной близости от грани, за которой нарушается закон. Раздраженный, я вернулся домой и написал рассказ под названием «Пешеход».

Через несколько недель я вывел моего пешехода на литературную прогулку, во время которой он встретил молодую девушку по имени Кларисса Маклеллан. Несколько дней спустя был закончен черновик «Пожарника» – романа, который вскоре перерос в «451° по Фаренгейту».

Несколько лет спустя, оглядываясь назад, я думал, что «451° по Фаренгейту» начинался с «Пешехода», но моя память ошибалась. Теперь я понимаю, что в моем подсознании происходили совсем другие вещи.

Только сейчас, около пятидесяти лет спустя, после того как полицейский офицер пытался оспорить мое право быть пешеходом, я способен увидеть те странные идеи, которые воплощались в моих рассказах и оставались незамеченными мною, пока я писал их.

Я написал историю о величайших писателях фантастики, сосланных на Марс, чьи книги тем временем сжигали на Земле. История стала рассказом под названием «Изгнанники».

Я написал другую историю, «Эшер II», в которой мой герой жалуется на то, что его на Земле как писателя-фантаста отвергает интеллигенция, предпочитающая гротеск, возникший в рассказах Эдгара По и других сходных авторов.

А за годы до того я опубликовал повесть под названием «Огненный столп», в которой мертвец восстает из могилы, чтобы прожить странную жизнь Дракулы и чудовища Франкенштейна.

Все эти рассказы были забыты, когда я написал «451° по Фаренгейту». Но они никуда не исчезли, они по-прежнему жили в моем подсознании.

То, что вы сейчас держите в руках, – это очередное воплощение книги, которая когда-то была коротким романом, который когда-то был коротким рассказом, который когда-то был прогулкой по городскому кварталу, восстанием из могилы и окончательным падением дома Ашероу.

Мое подсознание оказалось более запутанным, чем я когда-либо воображал. С годами я научился давать ему волю и позволять предлагать мне идеи по мере их возникновения, не отдавая предпочтения ни одной из них и никак их не обрабатывая. Когда приходит время, они каким-то образом сплавляются в единое целое, вырываются наружу из моего подсознания и разливаются по странице.

По случаю появления окончательной версии «451° по Фаренгейту», проиллюстрированной здесь, я снова вывел на сцену всех своих героев и запустил их в печатную машинку, позволяя своим пальцам рассказать их истории и вывести на свет призраков давних историй из давних времен.

Я, Монтэг, главный герой, и значительная часть меня – Кларисса Маклеллан. Темная сторона моей личности – брандмейстер Битти, а склонная к философии часть моей натуры представлена философом Фабером.

Я смешал их всех вместе, хорошенько встряхнул и выпустил наружу, стараясь не задумываться о том, что я делаю. По прошествии какого-то числа дней и какого-то числа недель я получил роман.

Слава богу, что ни разу за последние двадцать или тридцать лет я так толком и не понял, что я делаю, поэтому все эти кусочки моей личности смогли выйти вперед и заявить о себе. У каждого героя «451° по Фаренгейту» есть свой миг озарения; я тихо оставался на заднем плане и позволял им разглагольствовать, ни разу их не прервав.

Так что теперь то, что вы видите, представляет собой смесь моих прошлых жизней, моих прошлых страхов, моих сдержанных чувств и моих странных, загадочных и непризнанных предсказаний будущего.

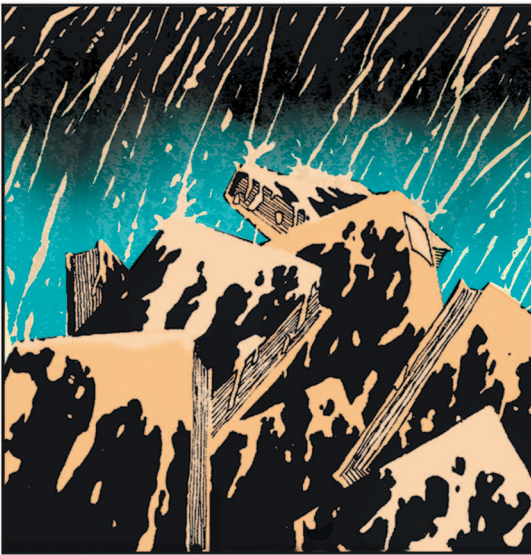
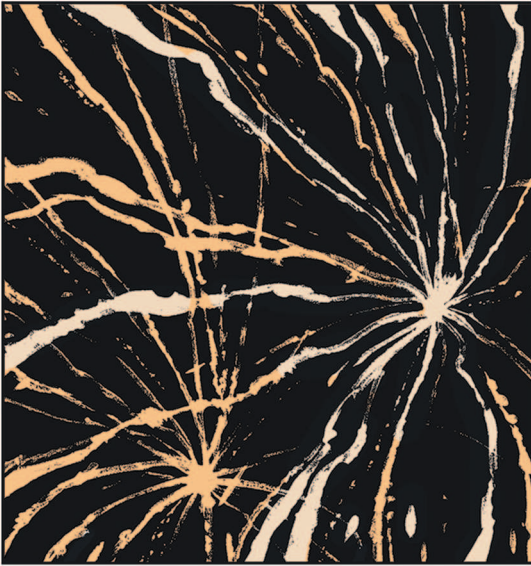
Я говорю все это для того, чтобы дать понять учителям или ученикам, читающим эту книгу, что все, что я сделал, – это назвал по имени метафору и пустил все на самотек, позволяя своему подсознанию выставлять на всеобщее обозрение любые дикие идеи.

Точно так же, в будущем, если какой-нибудь учитель предложит своим ученикам придумать метафоры и написать о них рассказ, молодые писатели должны позаботиться о том, чтобы не умствовать, не смущаться и не анализировать слишком сильно свои метафоры; они должны позволить своим метафорам нестись вперед как можно быстрее и яростнее, так, чтобы то, что вырвется наружу, было тайной правдой с самого дна сознания писателя.

С моей стороны было бы нехорошо, если бы я сейчас, пятьдесят лет спустя, начал анализировать свою книгу и с важным видом рассуждать о ней, потому что она была написана другим мной, внутренним мной, свободным, любящим повеселиться молодым Рэем Брэдбери.

И наконец, я хотел бы предложить всем, кто читает это вступление, уделить немного времени тому, чтобы назвать одну книгу, которую они в первую очередь хотели бы увековечить и защитить от всех цензоров или «пожарников». И не только назвать эту книгу, но и объяснить, почему они хотят ее увековечить, почему она так ценна и стоит того, чтобы ее цитировали и помнили в будущем. Мне кажется, это было бы весело – если бы мои читатели встретились и рассказали друг другу, какие книги они хотели бы сохранить и почему.

Рэй Брэдбери
Июль 2009

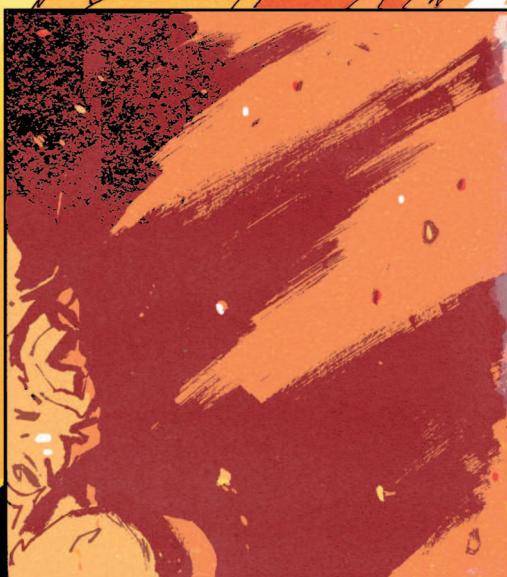


ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ОГОНЬ И САЛАМАНДРА

ЖЕЧЬ БЫЛО НАСЛАЖДЕНИЕМ.



ОСОБОЕ НАСЛАЖДЕНИЕ ВИДЕТЬ,
КАК ОГОНЬ ПОЖИРАЕТ ВЕЩИ...



...КАК ОНИ ЧЕРНЕЮТ И МЕНЯЮТСЯ.





ВЫЙДЯ НА ПУСТЫННУЮ НОЧНУЮ УЛИЦУ, ОН НАПРАВИЛСЯ К МЕТРО.



НАСВИСТЫВАЯ, МОНТЭГ ПОДНЯЛСЯ НА ЭСКАЛАТОРЕ НАВСТРЕЧУ НОЧНОЙ ТИШИНЕ.



НЕ ДУМАЯ НИ О ЧЕМ, ВО ВСЯКОМ СЛУЧАЕ, НИ О ЧЕМ В ОСОБЕННОСТИ, ОН ДОШЕЛ ДО ПОВОРОТА.



Я ДОГАДАЛАСЬ БЫ
ДАЖЕ С ЗАКРЫТЫМИ
ГЛАЗАМИ.

ЗАПАХ
КЕРОСИНА,
ДА?

МОЯ ЖЕНА
ВСЕГДА НА ЭТО
ЖАЛУЕТСЯ. ДОЧИСТА
ЕГО НИ ЗА ЧТО
НЕ ОТМОЕШЬ.

ДА.
НЕ ОТМОЕШЬ.

А ДЛЯ МЕНЯ
КЕРОСИН ВСЕ
РАВНО ЧТО
ДУХИ.

МОЖНО,
Я ПОЙДУ С ВАМИ?
МЕНЯ ЗОВУТ КЛАРИССА
МАКЛЕЛЛАН.

КЛАРИССА...
А МЕНЯ - ГАЙ МОНТЭГ.
НУ ЧТО Ж, ИДЕМТЕ.

А ЧТО ВЫ ТУТ
ДЕЛАЕТЕ ОДНА
И ТАК ПОЗДНО?
СКОЛЬКО ВАМ
ЛЕТ?

МНЕ СЕМНАДЦАТЬ
ЛЕТ, И Я ПОМЕШАННАЯ.
МОЙ ДЯДЯ УТВЕРЖДАЕТ,
ЧТО ОДНО НЕИЗБЕЖНО
СОПУТСТВУЕТ
ДРУГОМУ.

ОН ГОВОРИТ: ЕСЛИ
СПРОСЯТ, СКОЛЬКО ТЕБЕ ЛЕТ,
ОТВЕЧАЙ, ЧТО ТЕБЕ
СЕМНАДЦАТЬ И ЧТО ТЫ
СУМАСШЕДШАЯ.

Я ЛЮБЛЮ СМОТРЕТЬ
НА ВЕЩИ, ВДЫХАТЬ ИХ
ЗАПАХ, И БЫВАЕТ, ЧТО
Я БРОЖУ ВОТ ТАК ВСЮ
НОЧЬ НАПРОЛЕТ
И ВСТРЕЧАЮ ВОСХОД
СОЛНЦА.

ЗНАЕТЕ, Я СОВСЕМ
ВАС НЕ БОЮСЬ.

А ПОЧЕМУ
ВЫ ДОЛЖНЫ
МЕНЯ
БОЯТЬСЯ?

МНОГИЕ
БОЯТСЯ ВАС.
Я ХОЧУ СКАЗАТЬ,
БОЯТСЯ ПОЖАРНИ-
КОВ.

НО ВЕДЬ ВЫ,
В КОНЦЕ КОНЦОВ,
ТАКОЙ ЖЕ
ЧЕЛОВЕК...